

В самом центре Златоглавой, каблуки переломав,
Шла помятая шалава, забивая на Минздрав,
И курила сигарету, и бухала из горла:
Дело близилось к обеду для тех, у кого дела.
Весенняя Петровка, обманчивое тепло.
В каких-то брызгах ветровка – наверно, это вино.
В блестящих солнцезащитных – блестящих витрин стекло.
Она в говно – и уже давно.
Кто-то в «Картье» ищет для женщины своей кольцо,
Из «Мариотта» за кем-то тащит багаж портье.
От неё всё это дальше, чем от Жюль Верна – Депардье,
Будто она на глубине в двадцать тысяч лье.
Спешащие москвичи, невидящие глаза.
Из-под очков чёрный комочек на щёку вытащила слеза.
У магазина "Gucci", глядя на логотип,
Она вдруг запела громко, срываясь на пьяный хрип:

«Гуси, перенесите меня в Могилёв,
Как Нильса в сказке Сельмы Лагерлёф.
Отвезите из Москоу-Сити, уеаh,
На нашу улицу в три дома, где всё просто и знакомо, на денёк...» –
В огнях большого города сгоревший, как во тьме окурка уголёк, молит мотылёк.

«Гуси, перенесите меня в Могилёв,
Как Нильса в сказке Сельмы Лагерлёф.
Отвезите из Москоу-Сити, уеаh,
На нашу улицу в три дома, где всё просто и знакомо, на денёк...» –
В огнях большого города сгоревший, как во тьме окурка уголёк, молит мотылёк.

Пусть в сером небе ищет вену останкинский шприц,
Пусть солнца тусклый кропалёк прожигает фольгу.
Пусть миллионы в телефоны уткнувшихся лиц
Снизу что-то там разруливают на бегу –
На всю Москву светя трусами, как селебрити,
Я в небо взмою вместе с вами, гуси-лебеди,
Я в ваших клювах пролечу над всеми постами,
Всех ДПСников вдоль Минки на уши поставив.
И старший брат вернётся, бросив таксовать в Варшаве,
И бабушка любимым внукам драников нажарит.
Мы ей о том, как жили там, наврём с три короба
И не уедем никогда уже из города...

Гуси, перенесите меня в Могилёв,
Как Нильса в сказке Сельмы Лагерлёф.
Отвезите из Москоу-Сити, уеаh,
На нашу улицу в три дома, где всё просто и знакомо, навсегда –
Я лучше разобьюсь в дороге, чем вернусь сюда.
Ну пожалуйста, молю вас, гуси!

Гуси, перенесите меня в Могилёв,
Как Нильса в сказке Сельмы Лагерлёф.
Отвезите из Москоу-Сити, уеаh,
На нашу улицу в три дома, где всё просто и знакомо, навсегда –
Я лучше разобьюсь в дороге, чем вернусь сюда.
Ну пожалуйста, молю вас, гуси!